

За индустриальные кадры

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА СТУДЕНТОВ И РЕКТОРАТА УРАЛЬСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. С. М. КИРОВА

Газета издается с 1934 г. № 15 (6116)

СРЕДА, 9 МАЯ 1990 ГОДА

Цена 2 коп.

Общегородской

студенческий митинг у главного корпуса УПИ состоялся 6 мая. Погода уже который день испытывала терпение студентов, внося неприемлемый диссонанс в празднование 15-й (уже 15-й!) «Весны УПИ». Ничуть не лучше погода была и в этот день.

Еще за две минуты до начала митинга казалось, что его участниками так и останутся несколько журналистов, парочка кинооператоров да представители общественности вузов города, не считая распространителей неформальной прессы, торгующих прошлогодними номерами «Свободного слова» и «Экспресс-хроники». (Наш ДС везде поспел...)

Точно к 14.00 подоспел мини-наряд милиции во главе с майором. Неформалы развернули уже поцветший российский фотриколор в некотором от-

далении от задних рядов митинга. Безошибочно угадывались граждане в штатском — по очень спортивному виду и индифферентному поведению.

А потом как-то быстро подвалила студенческая братва и вполне достойно выстояла сорок минут, слушая запланированных ораторов из УПИ, УрГУ, СГИ, СГМИ, СИНХа.

Надо сказать откровенно — ораторы были не того... не шибко эмоциональны, хотя говорили о вещах, которые не могут не вызвать возмущения любого здравомыслящего человека.

О 50-копеечных суточных (вы пробовали питаться целый день на два двугривенных и гривенник?!), об отвратительном общепите, о массовом нездоровье студентов, о крайней отсталости («Догоним и перегоним Африку!») материальной ба-

зы обучения, о том, как травят студентов гербицидами на сельхозработках... да много о чем еще.

Так что название резолюции митинга: «Обращение — протест» (к областному Совету депутатов) вполне соответствовало обнаруженным фактам.

Другое дело, что студентов долго и упорно приучали к тому, что говори не говори, кричи не кричи — никто не услышит. Власть — тем более.

Поэтому как только начали зачитывать обращение, митингующие как-то быстро и споро рассосались. Да и дождь стал накрапывать...

Наш бодрый, новый Свердловский облсовет... Услышит? Отреагирует? Или опять обрисует светлое будущее бодрыми мазками ярких обещаний!

Вел репортаж Ю. ОЛО.

Фото 1988 года. «Весна УПИ».

Ветераны войны и труда... Что мы знаем об их проблемах? Как помогаем? — см. 2—3 стр.

Этот День Победы

Председателю Свердловского городского исполнительного комитета народных депутатов тов. Новикову Ю. В.

Заявка на проведение митинга

Совет председателей студенческих профкомов при Свердловском областном комитете профсоюза работников народного образования и науки и оргкомитет фестиваля «Весна УПИ» просят вас разрешить провести митинг студентов вузов г. Свердловска 6 мая 1990 года с 14.00 до 15.00 на площади им. С. М. Кирова (около

памятника Сергею Мироновичу Кирову). Количество участников 500—700 человек.

ЦЕЛЬ МИТИНГА:

1) обратить внимание на бедственное положение студенчества и плачевное состояние материально-технической базы и условий соцкультбыта в учеб-

ных корпусах вузов и общежитиях;

2) принять обращение-требование в адрес областного Совета народных депутатов и облисполкома.

По поручению Совета: председатель совета председателей студенческих профкомов, председатель профкома студентов УПИ А. Пономарев.

ПОЗИЦИЯ

На следующей неделе коммунисты изберут своих делегатов на XXVIII съезд КПСС. Коллектив УПИ выдвинул кандидатом в делегаты секретаря парткома А. Кружалова, партийное собрание «Уралгипромеда» — зам. секретаря по идеологической работе Д. Сергеева. Всего в Кировском районе будет избрано 4 делегата из 16 кандидатур.

Предлагаем вас познакомиться с предвыборными платформами наших претендентов на мандат делегата высшего партийного форума.

Позиция А. КРУЖАЛОВА по перестройке партии основана на платформе коммунистов УПИ к XXVIII съезду партии:

1. Организационный кризис партии — следствие кризиса теоретического, деформации ее фундаментальных идей, игнорирования общечеловеческих ценностей. Теоретической основой КПСС должны стать творческий марксизм и передовые достижения человеческой мысли. XXVIII съезд КПСС должен закрепить стратегический курс на построение демократического социализма.

2. Съезд КПСС должен осудить концепцию партии формального единства и гарантировать членам партии свободу дискуссий на основе платформ. Считаю нецелесообразным создание организационно оформленных фракций в КПСС. Отказаться в Уставе от принципа демократического централизма, заменив его на демократические принципы самоуправления.

3. Партия должна активно использовать в рамках многопартийности парламентские формы борьбы за власть, добиваясь реальной поддержки народа на выборах во все органы Советской власти.

4. КПСС должна быть партией, где первичные организации являются действенной основой и имеют широкие права. Необходимо добиваться формирования бюджета снизу вверх.

5. Потребовать от ЦК КПСС дать глубокий анализ прошлого, дать персональную оценку тем руководителям, которые внесли «значительный» вклад в эпоху застоя. Цель оптимизации, совершенствования в годы перестройки, также требует анализа и персона-

нальных оценок.

Предложения Д. СЕРГЕЕВА заключаются в следующем:

1. Закрепление программного курса на построение демократического социализма. Мы должны четко сказать себе, что коммунистические идеалы и общечеловеческие ценности тождественны. Возможно преобразование КПСС в партию демократического централизма.

2. В партии должна быть обеспечена свобода дискуссий на основе платформ. Определив в Уставе их статус, можно избежать образования функций.

3. Убеден, что наше общество движется к созданию парламентского государства. В этих условиях мы должны постепенно преобразовать КПСС в партию парламентского типа.

4. В Уставе КПСС следует отказать от дискредитированного себя принципа демократического социализма, заменив его принципами самоуправления, среди которых должна быть и партийная дисциплина и гарантии прав меньшинства.

5. Сократить число зве-

Строки из «Обращения»

Считаем крайне важным проведение следующих первоочередных мер:

1. Принимая во внимание, что стипендия является социальным пособием, с 1 сентября 1990 года увеличить за счет средств бюджета области стипендию студентам вузов Свердловской области до 70 рублей с ежегодной поправкой на индекс цен с учетом районного коэффициента в соответствии с постановлением Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ от 7 апре-

ля 1990 года № 330 «О дополнительных мерах по улучшению материально-бытовых условий студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений».

2. Создать областной фонд социальной помощи остро нуждающимся студентам, часть средств которого направлять на организацию льготного питания, улучшение профилактического и медицинского обслуживания, развитие досуговой базы.

5. Расширение льготного обслуживания студентов в транспорте. Предоставить студентам возможность приобретения льготных единых месячных би-

летов на внутригородских и пригородных маршрутах (со скидкой не менее 50 процентов). Студентам-инвалидам предоставлять право бесплатного проезда, домой и обратно в период отпуска.

18. Предоставить вузам фонды на стройматериалы для строительства жилой площади и объектов соцкультбыта хозяйственным по их заявке.

19. В соответствии с решением облисполкома от 21.03.88 г. составить программу отселения до 1.07.90 г. всех посторонних лиц, проживающих в студенческих общежитиях.

Заявление пекинских студентов (май 1989 г.) можете прочесть на стр. № 3

Александр Межиров

Прощай, оружие!

В следующем году было много побед. Э. Хемингуэй. Ты пришла смотреть на меня. А такого и нету в помине. Не от вражеского огня Он погиб. Не на нашей мине Подорвался. А просто так. Не за звонкой чеканки песню, Не в размахе лихих атак Он погиб. И уже не воскреснет. Вот по берегу я иду. В небе пасмурном, невысоком Десять туч. Утопают в пруду. Наливаясь тяжелым соком, Сотни людей. Краснó. Закат. Вот мужчина стоит без движения Или мальчик. Он из блокад, Из окопов, из окружений. Ты пришла на него посмотреть. А такого нету в помине. Не от пули он принял смерть, Не от голода, не на мине. Подорвался. А просто так. Что ему красивые песни О размахе лихих атак, — Он от этого не воскреснет. Он не мертвый, Он не живой. Не живет на земле. Не видит. Как плывут над его головой Десять туч. Он навстречу не выйдет, Не заметит тебя. И ты зря несешь на ладонях пыл. Зря под гребнем топи цветы — Те, которые он любил. Он от голода умирал. На подбитом танке сгорал. Спал в болотной воде. И вот Он не умер. Но не живет. Он стоит посредине Вена. Одишешенек на земле. Можно выстроить на золе Новый дом. Но не человека.

...

О войне ни единого слова Не сказал, потому что она — Тот же мир, и единая основа И природа явлений одна. Пусть сочтут эти строки изменой И к моей приплюсуют вине: Стихотворцы обоймы военной Не писали стихов о войне. Всех в обойму военную втисни, Остриги под гребенку одну! Мы писали о жизни... о жизни, Не делимой на жизнь и войну. И особых восторгов не стоим: Были мины в ничьей полосе. И разведки, которые боем, Из которых вернулись не все. В мирной жизни такое же было: Тот же холод ничейной земли, По своим артиллерия била, Из разведки саперы ползли.

«А может, не было войны!» А. Розенбаум.

Сотни свечей зажгут студенты. Будет молебен — по тем, кто не вернулся с войны. На площади к нам придет представитель Церкви... А кто-то скажет (уже говорят): «Вот, на свечки деньги нашли, а в совете ветеранов 48 заявлений от тех, кто живет за чертой бедности, кому-то молока не на что купить!» И «ЗИК» опять, наверное, будут ругать: публикуем мы сегодня не военные стихи и очерки, не интервью с героями. Так уж получилось. Сели Г. Винтер, Е. Букаева, А. Нагаев, А. Якубовский — и поговорили...

Г. В.: 9 Мая: что это? Праздник радости или праздник скорби?

Е. Б.: С детства у меня 9 Мая и Новый год были любимыми праздниками. Какая-то особая атмосфера в городе, совсем не похожая на то, что бывает в дни демонстраций. И не в салюте дело. Последнее время, я это чувствую, что-то меняется... Переоценивая ценности, не лишаем ли мы себя последнего, какой-то святыни?

Г. В.: Это исходит от того, что мы потеряли все национальные праздники, которые существовали в России, — они уничтожены. И праздник, который хоть как-то, хоть чем-то ассоциируется с прошлым...

А. Я.: Понимаешь, Генрих, этот праздник все-таки личный. Каждый вспоминает. В каждой семье кто-то погиб, был в эвакуации... Этот праздник завязан на семью, на воспоминания старшего поколения. Обратите внимание, что совершенно по-разному празднуется 23 февраля и 9 Мая. Ероде, два воинских праздника, и тем не менее, настроение совершенно разное.

Г. В.: 23-е — это праздник сверху, а 9 Мая — праздник все-таки народный. Был. Мы не вспоминаем день Бородинской битвы или день победы на Куликовом поле. В нашей истории оставили два праздника — когда пришла тоталитарная система и когда она спасла себя.

А. Я.: Праздник всегда

возникает от народа, а потом его власти стараются «забрать» в руки своих средств массовой информации, придать ему официальный характер. За те годы, что прошли после сорок пятого, День Победы удалось испохабить. И потом, переоценка военных событий...

Г. В.: Все эти праведные ветераны, которые видели всю правду войны, столько лет молчали о фальсификациях! Теперь-то мы знаем, что наши тоже зверствовали, что белорусы, ук-

раины и прибалты сравнивают жизнь при немцах и при «красных» далеко не в пользу Советской власти... А. Я.: С другой стороны, ты попробуй, в 48-м году скажи, что при фашистах было лучше.

Е. Б.: Гена, у тебя ведь отец не воевал?

Г. В.: Нет. А вот дед — коммунист, его не взяли в армию, потому что он немец.

Е. Б.: Видишь ли, мне очень сложно, мой отец воевал... Он мало что рассказывал и запрещал мне смотреть «Четыре танкиста и собаку». Поэтому у меня самые страшные личные воспоминания, когда с пяти утра стоишь в очереди за молоком для Дашки, в семь пятнадцать приходит ветеран и покупает последние три литра. Или когда стоишь в очереди за мандаринами, подходить ветеран, и тетки начинают на него кричать... У меня море вопросов: как бы все было, если бы отец сейчас был жив? Каким бы был он, я? Но я ни за что не поверю, что отец в Польше или в Чехословакии, где он закончил войну, зверствовал, мародерничал... Я гордилась его орденами и медалями.

А. Н.: Виноваты не ветераны, виновата вся система. В целом обо всем никто не знал, за исключением редких лиц. Для них это была война, был враг — его надо было уничтожить.

Е. Б.: Саша, мы же знаем, что многие сидели в лаге-

рях за то, что в принципе отказывались брать в руки оружие, те же толстовцы. Г. В.: Я обвиняю ветеранов не в том, что они делали. Я обвиняю их в том, что они молчали — столько лет и до сих пор не хотят этого признать.

А. Н.: Признание, оно подразумевает как минимум понимание ситуации. А сознание этих людей, их мироощущение осталось на другом уровне. То, что для нас кажется очевидным, для них дико.

Г. В.: Тогда, элементарно, почему они не поддерживают друг друга? Они славились тем своим армейским братством. Сейчас — лежит ветеран в нашем пресловутом первом общежитии, ему ампутировали ногу, потому что вовремя ему не была оказана помощь. И сейчас он один, нет денег, потому что дочь его пенсию забирает. А ветераны не интересуются им. Другого парализовало, жена уже два года мучается, детей у них нет. Совет ветеранов института — он что-нибудь для них сделал? Да они никогда в глаза за их не видели! А все говорят о своих правах в институте... Они о себе забываются: вот, мол, какие они, а о них забывают...

А. Н.: А ты знаешь, что выжили худшие, поэтому так и получается. Г. В.: Я бы не сказал, что выжили худшие.

Е. Б.: Мы сами страшные... Мы сегодня с Геной были в этом общежитии, у инвалидов войны. Г. В.: Мы пришли и сказали, что у нас есть деньги, мы можем что-нибудь купить, мы можем... А он: «Ничего не надо, ни от кого ничего не надо». Он чуть не заплакал, когда сказал: «Мы нужны были тогда, сейчас мы никому не нужны».

Е. Б.: На столе у него стоит литр молока, несколько печенюшек и чайник воды: «Мне на два дня хватит, мне ничего не надо». Я искала в себе силы сказать: встань,

ты, они ничем не могут помочь. Е. Б.: А теперь представьте, вдруг мы доживем до старости... А. Н.: Когда заниматься милосердием будет столько же выгодно, как варить супчик и торговать пивом, когда не один командант общежития будет на всех ветеранов, все изменится.

Е. Б.: На любую выгоду всегда найдется что-то еще более выгодное. Закон мажорны и потом: «самое легкое расплачиваться деньгами» — есть и такая житейская мудрость. Вот перечислит кооператив ветеранам 10 тысяч, партком — 2 тысячи, стройотряды по тысяче. И все... Да здравствует милосердие!

Г. В.: Мне в профкоме рассказывали: попросили наших комсомольцев судки найти для разности горячих благотворительных обедов — оказалось, «нет людей»,

постирай, вымой пол... ну, придумай же что-нибудь! Ужасно. На самом деле мне хотелось одного: поскорее выйти, покурить, пораветь. Я поняла, что милосердие — это прежде всего труд огромный, надо что-то в себе переступить, пойти — и делать, да так, чтобы тебя гордыня не распирала. Я боюсь, что меня на это не хватит.

Г. В.: Сегодня у нас все организации милосердия, которые когда-то существовали, они забыты, заби-

некому этим заниматься. А. Н.: За двести рублей, мне будет мерзко, но я буду и стирать, и мыть, и сиделкой сидеть. И каждый так. Г. В.: А ветеран все равно будет говорить, что ему плохо.

А. Н.: Что же делать тогда? Г. В.: Элементарно, вот мы с Женей зашли, просто так, а человек был доволен. Он сказал «спасибо», еще просил прийти — просто так, поговорить.

Е. Б.: Неизвестно, когда мы найдем еще раз. Этот старик всю жизнь пил, бил жену, обделял дочь. Теперь она мстит ему, придет время — ей, возможно, будет мстить внук или внучка... Единственное, что мы можем сделать, простить их за все. И стать милосердными.

Г. В.: Поймут ли они это прощение? Они из другого мира, они считают, что не их надо прощать, а они должны прощать всех. Вот что самое обидное. А кто дел им право судить и отпустить грехи? То, что они выигрвали эту войну, не дает им никаких прав, кроме материальных льгот. Да, они проливали кровь, защищали Отчизну... Но эти же ни о чем еще не говорят. Я думаю, что и мы не хуже, если понадобится, выполним свой долг. Давайте не будем делать из них святых и мучеников.

да партии из кризиса и повышения ее авторитета среди беспартийных. 2. Отметить, что член парткома тов. Сергеев Д. М. работает инициативно, творчески, встречается с коммунистами, участвует в работе партсобраний факультетов, в том числе — теплоэнергетического. Одобрить создание и работу партклуба УПИ как новую, эффективную форму идеологической работы, которая может в определенной мере содействовать ускорению перестройки. 3. Позиция авторов обращения по поводу членов партии тов. Сергеева Д. М., Харина Г. Н., Попова В. И. по вопросам Устава КПСС и политической платформы вызывает недоумение, так как концепция обновления, которую осуждают, в той или иной степени поддерживается большинством коммунистов, в том числе и теплоэнергетического факультета, что выявилось при обсуждении Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду и в ходе обсуждения вопросов демократизации в партии. 4. В действиях коммунистов тов. Сергеева Д. М., Харина Г. Н., Попова В. И. мы не находим «шельмования и унижения» партии (как формулируется в Обращении); а напротив, их деятельность направлена на укрепление, на укреплении авторитета партии и на сохранение политического влияния коммунистов среди беспартийных в период углубляющегося социального кризиса. Формулировка «шельмование и унижение» КПСС по отношению к упомянутым в Обращении коммунистам вызывает отрицательную реакцию коммунистов Тф. 5. Все коммунисты, как и авторы Обращения, имеют право высказывать

(Окончание на 3-й стр.)

Этот День Победы...

ранцы и прибалты сравнивают жизнь при немцах и при «красных» далеко не в пользу Советской власти...

А. Я.: С другой стороны, ты попробуй, в 48-м году скажи, что при фашистах было лучше.

Е. Б.: Гена, у тебя ведь отец не воевал?

Г. В.: Нет. А вот дед — коммунист, его не взяли в армию, потому что он немец.

Е. Б.: Видишь ли, мне очень сложно, мой отец воевал... Он мало что рассказывал и запрещал мне смотреть «Четыре танкиста и собаку».

Поэтому у меня самые страшные личные воспоминания, когда с пяти утра стоишь в очереди за молоком для Дашки, в семь пятнадцать приходит ветеран и покупает последние три литра. Или когда стоишь в очереди за мандаринами, подходить ветеран, и тетки начинают на него кричать... У меня море вопросов: как бы все было, если бы отец сейчас был жив? Каким бы был он, я? Но я ни за что не поверю, что отец в Польше или в Чехословакии, где он закончил войну, зверствовал, мародерничал... Я гордилась его орденами и медалями.

А. Н.: Виноваты не ветераны, виновата вся система. В целом обо всем никто не знал, за исключением редких лиц. Для них это была война, был враг — его надо было уничтожить.

Е. Б.: Саша, мы же знаем, что многие сидели в лаге-

рях за то, что в принципе отказывались брать в руки оружие, те же толстовцы. Г. В.: Я обвиняю ветеранов не в том, что они делали. Я обвиняю их в том, что они молчали — столько лет и до сих пор не хотят этого признать.

А. Н.: Признание, оно подразумевает как минимум понимание ситуации. А сознание этих людей, их мироощущение осталось на другом уровне. То, что для нас кажется очевидным, для них дико.

Г. В.: Тогда, элементарно, почему они не поддерживают друг друга? Они славились тем своим армейским братством. Сейчас — лежит ветеран в нашем пресловутом первом общежитии, ему ампутировали ногу, потому что вовремя ему не была оказана помощь. И сейчас он один, нет денег, потому что дочь его пенсию забирает. А ветераны не интересуются им. Другого парализовало, жена уже два года мучается, детей у них нет. Совет ветеранов института — он что-нибудь для них сделал? Да они никогда в глаза за их не видели! А все говорят о своих правах в институте... Они о себе забываются: вот, мол, какие они, а о них забывают...

А. Н.: А ты знаешь, что выжили худшие, поэтому так и получается. Г. В.: Я бы не сказал, что выжили худшие.

Е. Б.: Мы сами страшные... Мы сегодня с Геной были в этом общежитии, у инвалидов войны. Г. В.: Мы пришли и сказали, что у нас есть деньги, мы можем что-нибудь купить, мы можем... А он: «Ничего не надо, ни от кого ничего не надо». Он чуть не заплакал, когда сказал: «Мы нужны были тогда, сейчас мы никому не нужны».

Е. Б.: На столе у него стоит литр молока, несколько печенюшек и чайник воды: «Мне на два дня хватит, мне ничего не надо». Я искала в себе силы сказать: встань,

ты, они ничем не могут помочь. Е. Б.: А теперь представьте, вдруг мы доживем до старости... А. Н.: Когда заниматься милосердием будет столько же выгодно, как варить супчик и торговать пивом, когда не один командант общежития будет на всех ветеранов, все изменится.

Е. Б.: На любую выгоду всегда найдется что-то еще более выгодное. Закон мажорны и потом: «самое легкое расплачиваться деньгами» — есть и такая житейская мудрость. Вот перечислит кооператив ветеранам 10 тысяч, партком — 2 тысячи, стройотряды по тысяче. И все... Да здравствует милосердие!

Г. В.: Мне в профкоме рассказывали: попросили наших комсомольцев судки найти для разности горячих благотворительных обедов — оказалось, «нет людей»,

постирай, вымой пол... ну, придумай же что-нибудь! Ужасно. На самом деле мне хотелось одного: поскорее выйти, покурить, пораветь. Я поняла, что милосердие — это прежде всего труд огромный, надо что-то в себе переступить, пойти — и делать, да так, чтобы тебя гордыня не распирала. Я боюсь, что меня на это не хватит.

Г. В.: Сегодня у нас все организации милосердия, которые когда-то существовали, они забыты, заби-

некому этим заниматься. А. Н.: За двести рублей, мне будет мерзко, но я буду и стирать, и мыть, и сиделкой сидеть. И каждый так. Г. В.: А ветеран все равно будет говорить, что ему плохо.

А. Н.: Что же делать тогда? Г. В.: Элементарно, вот мы с Женей зашли, просто так, а человек был доволен. Он сказал «спасибо», еще просил прийти — просто так, поговорить.

Е. Б.: Неизвестно, когда мы найдем еще раз. Этот старик всю жизнь пил, бил жену, обделял дочь. Теперь она мстит ему, придет время — ей, возможно, будет мстить внук или внучка... Единственное, что мы можем сделать, простить их за все. И стать милосердными.

Г. В.: Поймут ли они это прощение? Они из другого мира, они считают, что не их надо прощать, а они должны прощать всех. Вот что самое обидное. А кто дел им право судить и отпустить грехи? То, что они выигрвали эту войну, не дает им никаких прав, кроме материальных льгот. Да, они проливали кровь, защищали Отчизну... Но эти же ни о чем еще не говорят. Я думаю, что и мы не хуже, если понадобится, выполним свой долг. Давайте не будем делать из них святых и мучеников.

да партии из кризиса и повышения ее авторитета среди беспартийных.

2. Отметить, что член парткома тов. Сергеев Д. М. работает инициативно, творчески, встречается с коммунистами, участвует в работе партсобраний факультетов, в том числе — теплоэнергетического. Одобрить создание и работу партклуба УПИ как новую, эффективную форму идеологической работы, которая может в определенной мере содействовать ускорению перестройки.

3. Позиция авторов обращения по поводу членов партии тов. Сергеева Д. М., Харина Г. Н., Попова В. И. по вопросам Устава КПСС и политической платформы вызывает недоумение, так как концепция обновления, которую осуждают, в той или иной степени поддерживается большинством коммунистов, в том числе и теплоэнергетического факультета, что выявилось при обсуждении Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду и в ходе обсуждения вопросов демократизации в партии.

4. В действиях коммунистов тов. Сергеева Д. М., Харина Г. Н., Попова В. И. мы не находим «шельмования и унижения» партии (как формулируется в Обращении); а напротив, их деятельность направлена на укрепление, на укреплении авторитета партии и на сохранение политического влияния коммунистов среди беспартийных в период углубляющегося социального кризиса. Формулировка «шельмование и унижение» КПСС по отношению к упомянутым в Обращении коммунистам вызывает отрицательную реакцию коммунистов Тф.

5. Все коммунисты, как и авторы Обращения, имеют право высказывать

Принято 11 апреля 1990 г.

Обращение

к членам КПСС Уральского политехнического института им. С. М. Кирова

изнутри и всеческой дискредитации, планируют национализацию или, на следование ее имущества.

Они не только призывают, но и активно действуют, правда, не раскрывая все карты. В партийных организациях проводятся усиленная вербовка новых сторонников. Через анкетный опрос определяется их количество и персональный состав. Предпринимаются попытки разделения коммунистов в первичных организациях и создания партийных бюро с пропорциональным представителем сторон. Новый импульс этой подпольной работе дала так называемая региональная конференция сторонников «Демократической платформы», состоявшаяся 31 марта в институте. Ее организаторами были: член координационного совета «Демократической платформы» тов. Сергеев Д. М., а также председатель партийного клуба УПИ тов. Харин Г. Н., секретарь

партбюро факультета общественных наук тов. Попов В. И.

Дело ведется к прямому расколу КПСС. Главное же в том, что целью «Демократической платформы» выдвигается социал-демократизация КПСС или создание такой отдельной партии. Их концепция «обновления» заключается в ликвидации существа ленинской партии. И шаги в этом направлении определены:

- отказ от коммунистической идеологии (марксизма-ленинизма);
- отрицание принципа демократического централизма в ленинском понимании и необходимости сохранения единства партии;
- отставание замены территориально-производственного принципа построения партии формированием ее по интересам;
- роспуск партийных организаций на предприятиях, в Вооруженных

Ветераны партии, войны, труда и Вооруженных Сил СССР Уральского политехнического института им. С. М. Кирова считают необходимым безотлагательно высказать свое отношение к деятельности в парторганизации института сторонников «Демократической платформы».

В процессе обсуждения Платформы КПСС к XXVIII съезду партии возможно и даже полезно появление альтернативных платформ. Но все они, особенно в переживаемое нами трудное время, ради общего блага должны искать общую точку зрения, общие взгляды на происходящее в партии. Это не исключает критической направленности взглядов, их позиции должны быть конструктивными, созидательными, направленными на подлинное обновление КПСС, на консолидацию общества. Общественное согласие нужно сейчас как никогда.

Вместо этого в деятельности сторонников «Демократической платформы» в институте определяющую роль стали играть разрушительные действия, прикрываемые общедемократическими рассуждениями. Они беззастенчиво призывают к нарастающему уровню подрыву КПСС, ее расшатыванию

РЕШЕНИЕ партсобраний ТЭ

(Окончание.)

Начало на 2-й стр.)
и отстаивать свое мнение, но форма и содержание Обращения в данный исторический момент может способствовать расколу партии и фактически направлена на сворачивание демократизации в партии.

Считаем, что «Демократическая платформа» — одно из реальных существующих в партии течений, возникшее снизу в первичных организациях, и имеет право на жизнь и обсуждение наряду с другими альтернативными платформами.

Решения в поддержку работы идеологического отдела парткома приняли также партийные организации ФОНа и стройфака, коммунисты ОТСО.

(Окончание. Начало в № 12).

С огромным творческим подъемом трудились ученые-химики. Во многом здесь задавала тон кафедра органической химии под руководством проф. И. Я. Постовского. В этот период, когда небывало возросла потребность в эффективных лекарственных препаратах, доцент кафедры З. В. Пушкарева, не оставляя работы в институте, уходит в 1941 году на завод медицинских препаратов и возглавляет там техническую лабораторию. На кафедре в это время начали синтез новых лекарственных веществ, родственных по своему составу стрептоциду, но действующих гораздо эффективнее. В итоге проф. И. Я. Постовским и доцентом Л. Н. Голдыревым впервые в мире был получен сульфидин, оказавший надежным средством при лечении раневых инфекций. Здесь же были созданы препараты — дисульфат, сульфатиозол и ряд других.

Рождение новых лекарств было крупнейшим успехом, но кафедра пошла дальше. Она наладила промышленное изготовление

«СВОБОДА С ПЕТЛЕЙ НА ШЕЕ...»

Шляпин Валентин Анатольевич — инвалид Великой Отечественной войны. Публикуемые ниже выдержки из его радикального проекта Платформы парторганизации стройфака УПИ к XXVIII съезду КПСС, как и в целом проект, показывают, что не все ветераны института стоят на одинаковых позициях, выдвинутых, например, ими в Обращении совета ветеранов института к коммунистам УПИ, напоминающем докладные записки осведомителей 30-х годов.

Сейчас В. Шляпин находится в больнице и поэтому не может сам дать интервью. Мы желаем ему скорейшего выздоровления и постараемся встретиться с ним в следующий раз очно.

Пятилетие провозглашенной «перестройки» дало, по существу, только два действительно ощутимых достижения: ликвидацию имперской политики СССР, благоприятно воспринятую во всем мире, и гласность — не свободу слова, а гласность, т. е. «свободу с петлей на шее».

Эту петлю очень легко затянуть, что часто и делается. Но хотя бы и такая гласность лучше, чем провозглашавшееся многие десятилетия единогласие.

Однако, как сегодня совершенно отчетливо выяснилось, у партийного аппарата не оказалось ни

в апреле 1985 года, ни по сей день ни ясной картины действительной ситуации в стране, ни каких-либо более или менее конкретных планов как политической, так и экономической перестройки. Позиции Платформы ЦК носят в основном декларативный характер общих призывов. А те грубейшие политические и экономические ошибки партийного руководства, которые привели страну за пять лет «перестройки» на грань национальной катастрофы, в программе ЦК «мягко обходятся». Стоит вспомнить только некоторые из них: борьбу с «нетрудовыми доходами», приведшую к массовому разгрому индивидуальных теплиц;

«антиалкогольную программу», давшую убийственные очереди; «продовольственную программу», не давшую никаких результатов; «закон о кооперативах», сначала предоставивший возможность «непроизводительным кооперативам» беззастенчивого грабежа населения, а затем прикрывший и те производственные кооперативы, что давали хоть какой-то действительный эффект; «закон о госпредприятиях», практически не работающий и не могущий работать из-за отсутствия оптового рынка материалов и полуфабрикатов; «решение» вопроса о Карабахе, приведшее в конце концов к гражданской войне; провозглашение движения к «свободному рынку», немедленно остановленное законом о налоге на заработную плату. И, наконец, наглое

и бесстыдное сорокапроцентное увеличение заработной платы аппарату в связи с «удорожанием жизни».

Теперь всем ясно и отчетливо видно, как цепляется партийный аппарат за свои теплые кресла, как пренебрегает он мнением рядовых коммунистов и народа в целом, игнорируя и забывая силой ту оппозицию, которая пытается хоть что-то предпринять против аппаратного засилья. Это еще раз подтверждается и последним «Открытым письмом ЦК КПСС». Противостояние партийного аппарата и страны достигло высшей точки. Кризис нагрянул. Даже название Платформы «К гуманному, демократическому социализму» показывает, что ни одного шага в этом направлении по существу еще не сделано.

УЧЕНЫЕ ИНСТИТУТА — ФРОНТУ

сульфидных препаратов: сульфидина, стрептоцида, норсульфазола. Их производство на Свердловском фармацевтическом заводе под руководством проф. И. Я. Постовского организовали доценты З. В. Пушкарева, Б. Н. Луцкин, В. И. Хмелевский, аспиранты Н. П. Беднягина, Р. Г. Байлис, препаратор А. А. Каллистратова. Здесь в 1941—1942 годах впервые в Советском Союзе были получены первые килограммы сульфамидов для госпиталей. Переоценить роль этих лекарств в годы войны очень трудно, они буквально вернули к жизни сотни тысяч воинов. Правительство высоко оценило заслуги ученых кафедры, наградив их орденами и медалями. В Юго-Западном районе Свердловска одной из улиц присвоено имя академика И. Я. Постовского.

Сложную задачу задал химиком-аналитиком Государственный Комитет Оборон. Крайне важно было узнать состав сплавов, из которых изготовлялось трофейное оружие. Существующий способ, при кото-

ром снималась стружка и нарушалась целостность металла, был несовершенен. Эту проблему блестяще решил заведующий кафедрой аналитической химии проф. А. Н. Тананаев. Он предложил бесстружковый метод анализа объекта без его порчи. Под руководством профессора бригада сотрудников кафедры выезжала в первый год войны на Нижнетагильский металлургический завод, где сталеварам был предложен новый метод контроля за качеством металла и шлака.

Как свидетельствуют архивные документы, одной из лучших на химико-технологическом факультете была кафедра технологии силикатов, которой заведовал доцент П. С. Мамыкин. Несмотря на то, что восемь ее сотрудников ушли на фронт, кафедра в большом объеме вела исследования для растущей на Урале силикатной промышленности. В процессе сотрудничества с Уралмашзаводом создаются новые огнеупорные материалы для металлургических печей.

Совместно с Московским электротехническим институтом коллектив кафедры проводит научные исследования для первого на Урале Камышловского изоляторного завода.

Боевым штабом, а иначе и не скажешь, организующим деятельность ученых по налаживанию производства на заводах Урала и эвакуированных предприятиях, стал институтский Дом техники. При нем были организованы технические консультации для заводов. Только за первые полгода войны бюро технической консультации оказало помощь 160 заводам. Бюро проектирования при Доме техники занималось выполнением срочных работ по заявкам заводов. Им руководили Г. П. Михайлов и его заместитель П. А. Плотинов. Об острейшей необходимости этого бюро свидетельствует тот факт, что только в 1942 году им было выполнено свыше 300 срочных проектов и технических экспертиз. Функционировало также бюро по обмену опытом между заводами. В целом за годы

войны ученые, объединенные при Доме техники, оказали техническую помощь 400 заводам и стройкам.

Сплав усилий ученых института, рабочих, инженеров, техников предприятий дал замечательные результаты. Была разработана новая технология производства высококачественных сталей для танковой промышленности в обычных мартеновских печах, создана схема поточного производства на оборонных предприятиях, найдены заменители остродефицитных материалов, внедрены новые способы изготовления и обработки сложных деталей и агрегатов танков, самолетов, артиллерийских орудий, снарядов.

В решение важнейших оборонных проблем прежде всего внесли вклад: профессор А. Ф. Головин, Н. А. Тананаев, А. А. Горшков, И. А. Кикоин, И. А. Соколов, В. В. Вольф, И. Я. Постовский, С. Г. Мокрушин, И. Н. Богачев, М. Л. Шахрай, В. И. Смирнов, А. И. Левин, С. И. Тельный, Н. С. Сиунов, П. С. Мамыкин и другие.

Все сделанное — результат огромного самоотверженного труда, когда приходилось творить в холодных и тесных лабораториях, заводских цехах, когда приходилось недождать и не хватало сотрудников, но когда всегда была высокой готовностью влить свою энергию в героические усилия народа.

Все годы войны во главе института находился коммунист Аркадий Семенович Качко — человек неиссякаемой энергии, постоянной неуспешности достигнутым. Грудь директора украсил орден Ленина. Орденами и медалями были также отмечены труды многих научных работников института.

Сделанное профессорами и преподавателями вуза в военные годы является убедительным примером и доказательством блестящих возможностей наших ученых. Вместе со всей страной в годы войны держал испытание и Уральский индустриальный институт, испытание на верность Родине и степень своего вклада в разгром врага.

Н. СЕЛИВАНОВ,
доцент кафедры истории КПСС.

Заявление пекинских студентов

В прекрасном солнечном мае мы начали нашу голодовку. В лучшее время нашей жизни мы расстаемся со всем прекрасным, что есть в ней. Нам жаль покинуть ее, мы не хотим расставаться с ней.

Но наша страна продолжает оставаться в кризисе: серьезная инфляция, продажность чиновников, тирания, коррупционная бюрократия. Люди с высокими идеалами вынуждены искать убежище за океаном... В это время жизни и смерти нации соотечественники, те, в ком жива совесть, пожалуйста, прислушайтесь к нашему зову: Эта страна — наша страна.

Этот народ — наш народ. Это правительство — наше правительство.

Если мы не крикнем во всеушышье, то кто же?

Кто сделает это, если не мы?

Хотя наши плечи слабы, хотя смерть слишком тяжела для нас, мы остаемся здесь. У нас нет альтернативы, история торопит нас.

Мы хотим спросить всех честных граждан Китая — рабочих, крестьян, солдат, интеллигенцию, — а также тех, кто обвиняет нас: в

чем наша вина? В мятеже? В студенческой забастовке? В голодовке или демонстрации?

Что лучше: скрывать, спасти свою шкуру бегством?

Почему в самом деле мы не делаем это? Наш антузизм снова оказался глупым, мы снова остались в дураках. Мы терпим голод ради правды, а получаем за это жестокие побои бронированной милиции. Наши студенческие представители умоляли о демократии — их игнорировали. Наши требования справедливого диалога с правительством натолкнулись на выжидательную тактику. Нашим студенческим лидерам угрожает опасность.

Что же нам делать?

Демократия — это возвышенная жизненная страсть, свобода — это наследственное и инстинктивное право каждого. Но состояться они могут только в обмен на наши жизни. Сможет ли китайский народ поддержать это?

У нас только один путь, нам не из чего выбирать — у нас только одна дорога. С мужеством глядя в лицо смерти, мы должны

сражаться за жизнь.

И все-таки мы еще очень молоды. Матери, посмотрите внимательно на ваших детей! Смерть наступает их! Как можете вы оставаться безучастными?

Мы не хотим умирать, мы хотим жить, мы — в расцвете жизни. Мы не хотим умирать — мы хотим учиться. Смерть — это совсем не то, чего мы искали! Но если смерть одного или нескольких может сделать лучше жизнь многих и помочь процветанию родины, мы не имеем права оставаться в живых.

Когда мы умрем, родители, не скорбите о нас. Мы имели только одно желание — чтобы жизнь стала лучше. Пожалуйста, не забывайте: смерть — это совсем не то, чего мы искали! Демократия — это не забота нескольких, и она определенно недостижима в пределах одного поколения.

Смерть — это ожидание более обширного и вечного эха; слова умирающего человека — почетны... Мертвые и живые должны быть равно честны.

Прощайте, любимые! Прощайте, собратья, берегите себя! Хотя мы не

достигли цели, у нас не было другого выбора.

Прощайте, отцы и матери! Ваши дети не могли оставаться верноподданными государству, но мы всегда были послушны вам.

Прощайте, люди! Пожалуйста, позвольте нам продемонстрировать нашу лояльность таким единственным возможным способом.

То, в чем мы клянемся нашими жизнями, непременно будет под ясным небом республики!

Причины голодовки.

Первое: протест против безразличия правительства к забастовке пекинских студентов.

Второе: протест против выжидательной тактики правительства в ответ на просьбу о диалоге студенческих представителей Автономной федерации Пекинского университета.

Третье: протест против искажений в правительственных сообщениях о студенческом движении, навешивания ярлыков, объявления студенческой забастовки «мятежной».

Требования голодающих.

Первое: мы просим правительство о немедленном диалоге с представителями Автономной федерации Пекинского университета как с равной стороной.

Второе: мы просим правительство исправить ошибки в определении сту-

денческого движения как «мятежа», относиться к нему корректно и впредь именовать его «Патриотическим движением студентов за демократию».

Начало голодовки: 13 мая, 2 часа дня.

Место голодовки: площадь Тяньаньмэнь.

Это не мятеж. Признайте ошибку немедленной и начните диалог сейчас же, не откладывая! Мы голодаем ради людей, у нас нет выбора!

Пусть все демократические силы поддержат нас.

[Май 1989 года].

[Перевод с английского].

Студенческое правление Гарвардского университета

призывает всех студентов, преподавателей, администрацию и других сотрудников вузов присоединиться к голодовке с захода солнца 12 мая до захода солнца 13 мая 1990 г. в первую годовщину студенческой голодовки протеста на площади Тяньаньмэнь. Эта голодовка выражает нашу поддержку процесса мирного диалога в Китае, а также наше уважение к тем, кто потерял жизнь, здоровье, работу в борьбе за демократию и права человека.

В СССР образован студенческий Комитет «13 мая», который поддерживает связь с организаторами голодовки солидарности.

Телефоны в Москве (095) 257-27-65, 261-38-43. (Спросить Аню). «Согласие» № 15, 1990 г.

Первый городской фестиваль

Свердловская областная организация Союза писателей РСФСР, еженедельник «КЛИП» и литературный клуб «Альманах» с 7 по 13 мая проводят 1-й городской фестиваль поэзии «МОСТ-90».

В программе фестиваля:

- 1) Творческий вечер поэтов, членов Союза писателей — 10 мая в 18.30 в Доме работников культуры (ул. Пушкина, 12).
- 2) Спектакль коллектива «Театрон» «Посмертный концерт Александра Галича» — 11 мая в 19.00, пер. Красный, 8а.
- 3) Поэзия и музыка — 12 мая в 16.00. Выставочный зал картинной галереи (ул. Воеводина, 5).
- 4) Творческий вечер молодой поэзии — 12 мая в 18.00 в Областном доме работников просвещения (ул. Воеводина, 4).
- 5) Заключительный фестивальный вечер: конкурс поэзии; выступления свердловских поэтов именитых и еще не... — 13 мая в 17.00 в ДК автомобилистов (ул. Р. Люксембург, 57).

Заявки на участие в конкурсе подавать в редакции газет «КЛИП», «ЗИК», клуб поэтов «Альманах» при ДК автомобилистов.

Билеты продаются в ДРК, ОДРП, ДК автомобилистов, в редакции газет «КЛИП» (ул. Октябрьской революции, 25) и «ЗИК».

Прошло сто дней 1990 года — каков теперь «Вернисаж»? О чем он?

Окончилась бешеная гонка — наперегонки с официозными культуртрегерами. Решены основные административно-бюрократические проблемы, — дай-то Бог. На это ушла большая часть двух с лишним лет вернисажевского житья-бытья. Оказалось, что наши художники «конвертируемы» — еще бы, их работы — в коллекциях Италии и США, Швейцарии и ФРГ...

Прошло сто дней, в течение которых мои разнорабочие друзья занимались «из. иск-м» и только им, передавая надежные руки спонсоров «дела земные».

И вот — первая выставка этих «от Рождества до Пасхи» дней. Думаю, что из всех сорока (включая Франкфуртскую) выставок Объединения — эта лучшая. И здесь — Боже упаси! — нет ни нотки голоса ярмарочного зазывала. Эта выставка обнаруживает новое качество, новый уровень творческого любезного моему сердцу «вернисажевцев».

На выставке — только работы с датой «1990».

«Вернисаж» — название это стало привычным на афишах Свердловска и Кемерово, Ленинграда и Челябинска, Перми и Новгорода. Крупная выставка авторов Объединения художников «Вернисаж» демонстрируется в настоящее время в ФРГ. О новой выставке, открывшейся в канун Пасхи в зале КОСК МЖК, рассказывает материал Андрея Санникова, подготовленный им специально для нашей газеты.

От Рождества до Пасхи

Только работы, которые никогда — подчеркиваю — никогда не видел зритель. Авторы готовили их «автономно», заботясь лишь о своей части экспозиции, не пытаясь скорректировать облик выставки в целом. Но! — удивительная вещь — выставка смотрится чрезвычайно цельно, на ней нет случайных или слабых работ.

Открытием выставки стали, безусловно, «Портреты» Сергея Лаушкина. Это и не портреты вовсе, в обычном понимании слова, — ведь мы не считаем «портретом» икону с образом Николая Мирликийского. В работах Лаушкина нет стремления изобразить кожу лица, мимику и даже — душу конкретного человека (пусть простится мне неизысканность оборота). Это именно лики, сложенные из света и тьмы, взыскующие не о душе, а о Духе. Думаю, что теперь С. Лаушкин занимает совершенно

другой «чин» в «табели о рангах».

С «семейно-персональным» творчеством Бориса и Натальи Хооновых свердловский зритель уже знаком по совместной выставке в зале ДК «Автомобилист». Будем открываться — на той недавней выставке, «тандем» этот представлялся неравноценным. Теперь же о Наталье Хооновой мы можем говорить как об интересном, сложившемся художнике — элегантно, романтично и склонном к иронической мелодраматизации. Ее живопись как бы противопоставит мощной до экстремизма, лапидарной до упрощенности манере Бориса. Б. Хоонов представлен восемью работами, в которых, на мой взгляд, ощущается некий конфликт между явственным стремлением к подлинно монументальной эпичности и пределами станковой живописи. Отсюда, вероятно, и нищен-

анский холод, которым многочисленных выставок «Вернисажа». И, может быть, для многих зрителей встреча с несколькими его полотнами на выставке в КОСК МЖК станет первым по-настоящему полноценным знакомством с прекрасным художником. Искренние и афористичные «Смерть Марата» и «Распятие», пронзительные и просты, как евангельская притча, «Портрет русского писателя (памяти Николая Клюева)». Но «гвоздем», «восклицательным знаком», несомненно, является «Гибель Георгия», — произведение, блестящее по колориту, полное экспрессии и горечи. В его основе болезненно искаженный иконописный сюжет — змий, торжествующий победу над светлым всадником.

Относительно живописи и графики Анатолия Вяткина — двух мнений здесь, вероятно, быть просто не может. Перед нами истинный Мастер, творящий с пугающим ощущением свободы, виртуозно владеющий цветом и ритмом, наполняющий свои работы пронзительным дыханием мифа. «Классик при жизни»? Удержись от определений подобного типа, но, по крайней мере то, что Вяткин — это художник европейского класса, ни у кого не вызывает сомнений.

О творчестве Андрея Алферова мне приходится писать неоднократно и каждый раз я делаю это с удовольствием. «Легкость» его живописи очень обманчива. За изысканными пространственными «розыгрышами», за шутильким абсурдизмом сюжетов на самом деле скрывается глубокая и печальная эрудированность. «От многих мудрости — многия печали». Изящный и подлинный наивизм художественной манеры, доверительная, как песни Окуджавы, интонация, делая картины Алферова чрезвычайно обаятельными. Это относится и к его четырем новым работам — «Поклонение волхвов», «Транзит», «Гайная вечеря», «Родина электричества».

Виталий Игнатьев, к сожалению, реже, чем хотелось бы, участвует в

выставках «Вернисажа». И, может быть, для многих зрителей встреча с несколькими его полотнами на выставке в КОСК МЖК станет первым по-настоящему полноценным знакомством с прекрасным художником. Искренние и афористичные «Смерть Марата» и «Распятие», пронзительные и просты, как евангельская притча, «Портрет русского писателя (памяти Николая Клюева)». Но «гвоздем», «восклицательным знаком», несомненно, является «Гибель Георгия», — произведение, блестящее по колориту, полное экспрессии и горечи. В его основе болезненно искаженный иконописный сюжет — змий, торжествующий победу над светлым всадником.

Относительно живописи и графики Анатолия Вяткина — двух мнений здесь, вероятно, быть просто не может. Перед нами истинный Мастер, творящий с пугающим ощущением свободы, виртуозно владеющий цветом и ритмом, наполняющий свои работы пронзительным дыханием мифа. «Классик при жизни»? Удержись от определений подобного типа, но, по крайней мере то, что Вяткин — это художник европейского класса, ни у кого не вызывает сомнений.

...Сто дней 1990 года — чем они стали для Объединения художников? «Сто дней Наполеона»? Или же — «сто дней после детства»? А вообще-то, только представьте себе — пятьдесят полотен за сто дней! Что-то меняется в мире к лучшему, если каждые два дня приходит в мир новая картина.

СВЕРДЛОВСК -

голосами пело о кострах, горах и бригантинах.

Молодое и злое поколение рокеров хрипло кричало о социальных язвах, рискуя связками, струнами электрогитар и мембранами динамиков. Эстрада эксплуатировала темы, связанные с различного цвета розами, и интересовалась только деньгами.

Джаз оставался вещью в себе и, к тому же, не дружил со стихами. И лишь молодой человек с акустической гитарой и душой рокера оставался как-то вне компании. Джаз его не замечал, эстрада просила что-нибудь веселенькое, рок отпирал к бардам, а барды посылали подальше.

Знаменитостям было легче. Если на афише написано «Андрей Макаревич», то уже не надо объяснять, кто ты — «рок» или «бард» или сомнительный «рок-бард». К сожалению, слава часто приходит, когда ее адресат уже выбыл. (Так было с Сашей Башлачевым). Но хватит о печальном. Слава Богу, есть Гребенщиков с «Аквариумом», неизвестно почему названным рок-группой,

есть Майк Науменко с «Зоопарком», хотя пристрастие к зным напиткам его здоровье несколько и подорвало. Есть искрометный Юрий Шевчук, вдохновенный Юрий Наумов, загадочный Виктор Цой,

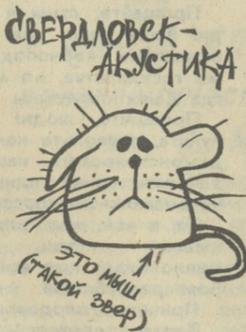
«Рок-акустика» памяти Александра Башлачева собрал немало интересных групп — «Адо» из Москвы, «Дядя Го» из Барнаула, «Роза» из Уфы, Яна Дягилева («Янка») из Новосибирска.

Вдохновленные этим, и мы задумались: а чем Свердловск хуже? Да ничем! Так что внимание: первый в истории Свердловска городской фестиваль «Свердловск-акустика» — 6 мая в помещении ДК ВИЗА.

Предполагается участие В. Шахрина, А. Холкина, М. Ильина, О. Арефьевой, И. Кузьменко, А. Сычева с «Каталогом», В. Кукушкина.

В фойе будет играть знаменитая уже не только у нас, но и за рубежом панк-фолк-рок-скомо-рох-шоу-группа «Картинник» под предводительством Б. У. Кашкина, выступления поэтов, выставка художника Григория

АКУСТИКА

Хочу КВН!

Внимание, продолжает продажа выигрышных билетов лотереи. По неофициальным данным, поступившим в «ЗИК», билет на заветный «жигуль» еще не реализован, остались три билета на комбайн «Белка». По ночам в «Звездном» (7 СК) открыто казино — варьете, рулетка, тараканы бега... В последних уже поднапорели все члены оргкомитета «Весны». Почти на деревьях еще только набухают, а наши Боря Гафуров и Паша Виноград уже совсем зеленые... Не дадим им умереть! Купим последние билеты! Это стоит сделать и для того, чтобы потом не завидовать, как некоторые, не попавшие на полуфинал КВН. Там надо было быть, чтобы убедиться: зал неспроста скандировал: «ХОЧУ КВН!».

Да, судя по всему, турнир — одна из удач нынешней «Весны». Аншлаг,

нечно, если надо, то зубы покажет, не беспокойтесь).

Для всех желающих бесплатно — автографы, интервью, знакомства и неформальное общение. Мы против разделения на «галантов» и «поклонников» при помощи милицейского кордона. Ведь фестиваль для того и проводится, чтобы мы могли, наконец, встретиться, взглянуть друг другу в глаза.

О. АРЕФЬЕВА,
Г. ВИНТЕР.

высокие оценки экспертов... Три вечера подряд происходило то, что не описать словами. Шла настоящая борьба за право выступить в финале. «Советское жлобство» сошло вничью с тем, что просится назваться культурой. «Ласково-майский синдром» победил интеллект, туалетное начало, здоровый смех забивал гнилые шутки.

Хочется поздравить ректора: у высшей лиги КВН есть достойная смена, у институтского клуба — будущее. Хочется поздравить команду КВН УПИ, подарившую нам всем этот праздник. Не зря растил Владимир Маурин свою роскошную косу, а Райф Мухаметхаев — бороду... Три вечера, три игры — такие разные, мажорски судимые, запомнившиеся даже тому, кто в принципе «не любит самодельности».

Хочется еще кого-нибудь поздравить: «ЗИК» блаженствует, мы до сих пор смеемся — зарядились.

УРА ФИНАЛИСТАМ! Ими стали команды радиофака, электрофака, химфака. Мы надеемся, что мудрое жюри во главе с Юрием Исаковым учтет пожелания зрителей и что-нибудь придумает для того, чтобы великолепная команда мехфака, всего на две десятых балла отставшая от химиков, продолжила борьбу за звание чемпиона.

Фото С. КРЫЛОВА.